

Участники писательского
тренинга

Чудо в перьях

Светлана Локтыш

**Чудо в перьях. Сборник
серьезных и сказочных историй**

«Издательские решения»

Локтыш С.

Чудо в перьях. Сборник серьезных и сказочных историй /
С. Локтыш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500922-7

Книга состоит из девятнадцати рассказов и сказочных историй, написанных за время писательского марафона. Мы назвали его «Чудо в перьях»: не только потому, что так озаглавлена одна из историй, но еще и потому, что у каждого из нас, людей, есть свои странности и скелетики... даже не скелетики — мумии в шкафах.

ISBN 978-5-00-500922-7

© Локтыш С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Светлана ЯКОВЛЕВА	7
Сюжеты? Из жизни...	7
Место силы	8
Наталья ЛИТВИШКО	10
Стать писателем	10
Цикл рассказов «Жизнь продолжается»	11
Три звонка	12
Поговорили...	15
Добрая фея	18
Затаенная обида	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Чудо в перьях

Сборник серьезных и сказочных историй

Авторы: Локтыш Светлана, Яковлева Светлана, Литвишко Наталья, Андрианова Светлана, Сахаровская Елена, Данина Лена

Редактор Светлана Локтыш
Корректор Наталья Литвишко
Фотограф Елена Сахаровская

© Светлана Локтыш, 2019
© Светлана Яковлева, 2019
© Наталья Литвишко, 2019
© Светлана Андрианова, 2019
© Елена Сахаровская, 2019
© Лена Данина, 2019
© Елена Сахаровская, фотографии, 2019

ISBN 978-5-0050-0922-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Ах, лето – пора отпусков и томного отдыха! Так сложно заставлять себя садиться за письменный стол, чтобы сначала изучать теорию, затем писать, править свои тексты и, наконец, редактировать чужие.

Между тем, участники пятого курса «Три рассказа за 30 дней» весь июнь старались ежедневно совершать этот маленький подвиг. Новички старались схватить азы, а для «бывалых» задание усложнилось: написать не просто рассказы, а их цикл.

Не все получилось и не у всех получилось. Один (из семи) человек сошел с дистанции в середине пути, а тридцатидневный марафон растянулся, захватив лишнюю, июльскую неделю – пришлось обрабатывать те дни, когда так не хотелось отвлекаться от летних прелестей.

Но мы увидели финишную черту! Мы – это Светлана Яковлева (в Инстаграм [svetiakov1983](#)) из Смоленска, [Наталья Литвишко](#) из Магнитогорска (Урал), Светлана Андрианова из Казани (Татарстан), Елена Сахаровская из Коврова (Владимирская область), Елена Данина и я, тренер курса, из Минска (Беларусь).

Этот сборник из девятнадцати рассказов и сказочных историй, написанных за время писательского марафона, – неопровержимое свидетельство нашего усердия. Мы назвали его «Чудо в перьях»: не только потому, что так озаглавлена одна из историй, но еще и потому, что у каждого из нас, людей, есть свои странности и скелетики... нет, даже не скелетики – мумии в шкафах.

Авторы этого сборника – тоже в чем-то чудики. Разве не чудно в самое пекло, когда на градуснике +32 градуса, включать планшеты и ноутбуки, чтобы обсуждать темы, идеи, замыслы и очередные повороты сюжетов?

Ой, да что я все время о погоде? Ах, да... лето же, друзья, – пора отпусков и томного отдыха! И самое время взять с собой на Канары или в Египет нашу книгу «Чудо в перьях».

P.S. Заодно можно прихватить сборники рассказов по результатам прошлых курсов: «[Волшебная скалочка](#)», «[Сережки с топазами](#)», «[Калейдоскоп](#)» и «[Просто живи](#)». Приятного чтения!

Светлана ЛОКТЫШ,

тренер авторского курса «Три рассказа за 30 дней», член Союза писателей Беларуси.

Светлана ЯКОВЛЕВА

Сюжеты? Из жизни...

Раньше я задумывалась, читая то или иное произведение: откуда такой сюжет? Да из жизни! Теперь я это твердо знаю.

Писать рассказы я любила с раннего детства. Много читала и много писала, побеждала в областных и районных олимпиадах юного писателя. На меня возлагались большие надежды. Но жизнь внесла свои коррективы: я стала переводчиком и окончательно перестала писать.

Личная трагедия снова расшевелила уснувшее желание. У меня два очаровательных сына с разницей в возрасте в десять лет. Муж погиб, когда младшему был всего годик, поэтому мне приходится быть и отцом, и мамой одновременно.

Судьба подкидывает столько сюжетов, что невозможно их не перекладывать на бумагу. Они прибавляются также благодаря наблюдению за жизнью – своей, детей и близких. О них иногда рассказываю в Инстаграм: @svetiakov1983.

Место силы

Уже два часа дворники сметали падающий на лобовое стекло снег, а в моей голове крутились мысли, которые не давали спокойно жить несколько последних недель. Как сказать Леночке о том, что больше не люблю, о том, что жизнь с ней стала крайне претить? В этой жизни не было главного – самой жизни. Она приобретала краски только рядом с Ириной – чувственной и невероятно красивой женщиной, которая однажды в новогоднюю ночь открыла мне тайны настоящего бытия...

В ту ночь я ушел из дома, потому что больше не мог слышать приторных рассказов Леночки о жизни подруг и знакомых, не мог смотреть на ее судорожную беготню по кухне в попытках приготовить «что-нибудь эдакое» для очередной встречи Нового года. Я долго и бесцельно бродил по удивительно тихому и пустынному парку, чью тишину нарушали только дальние всполохи праздничных фейерверков.

Затем ввалился в шумный прокуренный бар.

– Виски...

От выпитого не становилось легче. Я ненавидел себя за слабость, Леночку – за предсказуемость и простоту, а жизнь – за скучность и однообразие. Я топил состояние подавленности и хандры в алкоголе и сигаретах. Хотелось бросить все, чего добился: положение в обществе, бизнес, приносящий стабильный доход, семью, дом... Все вокруг – бред.

Почему бы не впитать идеальную модель родительских семейных отношений? Они стали для меня идеалом, образцом, примером для подражания.

Мать, учитель русского языка и по совместительству директор немногочисленной деревенской школы, была уважаемым и горячо любимым жителем нашей Черновки. Она часто выступала на сцене местного дома культуры, читала собственные зарисовки на злободневные темы, развлекая тем самым народ в социально значимые для страны дни.

У отца были золотые руки. Он брался за любую работу, умел делать все, что касалось дерева и металла.

У родителей никогда не случалось скандалов или они искусно скрывали споры от моих глаз и ушей. Вечерами мама заваривала душистый чай, и они с отцом часами обсуждали насущные дела, ситуацию в стране и на работе. В результате у мамы рождались зарисовки и рассказы, которые она читала сначала дома, а потом выносила на клубную сцену. Я мало что понимал из этих чтений, но несказанно радовался тому, как в такие моменты отец приобнимал маму и поглаживал по волосам, иногда утыкался носом в ее белокурую макушку. Это была самая прекрасная и трогательная картина, которую я когда-либо видел.

Учиться бы такой любви, но уроки идеальных отношений между мужчиной и женщиной я не усвоил. Не потому ли, что чувствовал себя лишним? Фразы «иди к себе в комнату», «не мешай», «не до тебя» преследовали меня все детство...

– Еще виски.

Родители любили друг друга всю жизнь. Отец умер от инфаркта год назад, когда мне исполнилось сорок два. Маму под руки подвели к гробу, и она прошептала единственное слово: «Предатель». Не смогла простить столь внезапного ухода.

На отце держалось все: семейный очаг, яблоневый сад, мамин звонкий смех, совместные выходные раз в месяц и новогодняя ночь с румяной уткой на столе, выращенной, а потом приготовленной исключительно отцом. Мне показалось, что рухнул мир и погреб под собой место силы. То место, где я мальчишкой бегал по густой траве босыми ногами, купался в теплых лучах солнца, обнажая тело и душу новому дню и новым мечтам.

Моя прекрасная Леночка поддерживала меня, как могла:

– Папу уже не вернуть. Люди уходят и приходят, это правила жизни. Зачем ты разрушаешь нашу семью? Скажи, мы еще существуем? Почти год я чувствую себя такой одинокой, хотя ты и рядом. Я забыла твой запах, вкус, твои глаза не смотрят на меня, руки не обнимают. Твой отец ушел, но он в наших сердцах... Понимаешь?

От такой поддержки не становилось легче. Наоборот, я смотрел на нее и не понимал, что мы делаем рядом. Иллюзорная картинка красивых отношений между мужчиной и женщиной растворилась...

– Повтори.

Бармен еще плеснул виски.

С боем курантов, разносившихся с экрана телевизора, бар взорвался всеобщей радостью наступившего нового года. Полупьяные и очень пьяные люди обнимали друг друга, вне зависимости от пола и степени знакомства. Кто-то попытался обнять и меня, но я не пошевелился.

Не участвовала в общем веселье и высокая блондинка напротив, необычайно таинственная и красивая. Мой долгий взгляд окинул ее с белокурой головы до длинных ног, обтянутых кожаными черными леггинсами. И вдруг я будто очнулся – увидел себя с ней.

Схватив бутылку игристого, присел за ее стол. Незнакомка молча придвинула бокал. У меня не было желания выяснять причину тоски. В полной тишине мы выпили игристое, и я закружил ее в танце, вспомнив все наставления преподавателя танцев в деревенском ДК по исполнению пируетов и па.

Странно, сколько Леночка ни просила потанцевать с ней, но я не сделал этого ни разу, даже в день свадьбы: не хотел казаться смешным и нелепым. Ну, негоже умному и состоявшемуся человеку заниматься ерундой. А тут мне было все равно, я стал просто собой.

У подъезда долго держал Ирину за руку и смотрел в глубокие синие глаза. Столько хотелось сказать, но слова застряли в груди, язык стал плоским и я не мог выдать ни звука. Нервно нащупал мобильник, чтобы записать ее номер, и почувствовал, что он разрывается от вибро.

Леночка... Что этой женщине нужно от меня? Я почувствовал, как все внутри кипит от злости. Только не сейчас! Не хочу слышать упреки, жалобы, претензии, да просто не хочу слышать ее голос.

– Кто-то звонил? – спросила Ирина глубоким, бархатным голосом.

– Жена.

Я приготовился услышать ее упреки. Но их не было. Ирина томно взмахнула длинными густыми ресницами и улыбнулась. И как только я мог раньше жить без этих глаз и улыбки?..

Снег то затихал, то снова хлопьями валил на лобовое стекло. Дворники устало прилегли, и стекло стало белым. Подниматься домой все еще не хотелось: заранее знал, что меня ждет.

Я скажу о той, кто уже несколько недель стоит между нами.

– Предатель, – упрекнет Леночка.

Она будет срываться то на крик и слезы, то на невнятное бормотание себе под нос. А меня будут раздражать ее надрыв в голосе и красные от слез глаза. Я буду вспоминать свежие, страстные губы Ирины. И от этих воспоминаний, как у мальчишки, будет кружиться голова, а израненная душа будет источать энергию счастья...

Зазвонил телефон, я вздрогнул и нервно нащупал его в кармане.

– Живой! Ты где? – услышал я голос Сашки. – Мы с Леной все морги и больницы обзвонили. Ты вообще нормальный или как? Почему на звонки не отвечаешь?

Впервые в жизни я не слышал друга детства, просто стоял фоновый шум в ушах. Но его голос вернул меня в нашу Черновку, где мы с Сашкой были готовы помочь друг другу и делом, и кулаком. В место силы, откуда мы родом. Это придало решимости: я вышел из машины и вошел в подъезд...

Наталья ЛИТВИШКО

Стать писателем

Мне всегда нравилось писать сочинения в школе. Пока одноклассники вымучивали текст на пару страниц, я исписывала целые тетрадки по заданной теме.

С высоты сегодняшнего опыта понимаю, что мои школьные сочинения выглядели нелепо. Но это была стартовая площадка, на которой я училась излагать мысли. Наверное, я всю жизнь готовилась к тому, чем занимаюсь сейчас: писать рассказы, стихи, сказки.

Возможно, кто-то скажет, что это глупости, что графоманов и без меня хватает. Но не писать я не могу. А если душа требует, нужно позволить ей трудиться.

Да, писательство – это труд. И не самый легкий, как думают многие. Не все и не всегда получается. Я объективно оцениваю себя. Но не стою на месте. И как маленький паж из сказки «Золушка», могу сказать про себя: «Я не волшебник, я только учусь». Учусь быть писателем.

Цикл рассказов «Жизнь продолжается»

Три звонка

В изнеможении опустившись на табуретку, Оля посмотрела на часы. Половина второго ночи. «Не зря на работе шутят, что первый день отпуска – самый тяжелый. Столько сегодня перелопатила, – она оглянулась вокруг, – чистота, смотреть приятно».

Дети мало помогают: выпускной класс – домашние задания, репетиторы, элективы, языковая школа... И от мужа помощи не дожидаться, даже просить давно перестала – все равно кучу отговорок найдет, чтобы не делать.

Еще раз перебрала в голове, все ли готово на завтра: «Вроде, ничего не забыла. Сердце щемит. Устала. Спать хочу», – зевнула она и потянулась.

– Чего сидишь? Жду тебя, жду, – проворчал муж, появившись на кухне.

– Я думала, ты спишь.

– Уснешь тут, – Андрей открыл холодильник, достал пачку сока и так плеснул в кружку, что брызги разлетелись по столешнице, попав даже на стену.

Оля посмотрела на медленно сползающую по стене капельку, и в душе зашевелилась обида: она целый день трудилась, мыла, чистила.

– Ты ложишься? – не замечая ее недовольного вида, спросил Андрей.

– Да, только уберу за тобой.

– Я пошел, – шоркая тапками, он направился в спальню.

Присев на краешек кровати, взяла в руки телефон: «Будильник нужно поставить. – Аппарат в это время задребезжал, завибрировал – чуть не выронила из рук. – Папа? В такое время?» От испуга нажала не на ту кнопку. Тут же набрала сама:

– Папа, что случилось?

Из трубки доносились странные звуки, будто кто-то хрюкал.

– Папа? – еще раз спросила Оля.

«Может, телефон потерял, а кто-то нашел и развлекается?» – пронеслось в голове. Хотела уже отключиться, но услышала всхлипывания Глафиры Сергеевны:

– Оленька, папы больше нет.

– Как нет? – не поняла Оля.

– Инфаркт. Ему плохо стало, я скорую помощь вызвала, – плакала домработница отца. –

Не успели.

Оля зажала рот ладонью.

– Приезжай скорее, – попросила Глафира Сергеевна, – я не знаю, что делать.

Абонент отключился.

– Андрюш, папа умер, – прошептала она.

– А я надеялся на... – не договорив, что хотел, муж натянул одеяло, отвернулся и щелкнул ночником.

– Ты полетишь со мной на похороны? – спросила Оля сквозь слезы.

В ответ услышала только ритмичное похрапывание. «Нельзя же так!» – хотелось крикнуть мужу. Но вместо этого заскулила, как щенок, которого ударили, размазывая по щекам слезы и оплакивая не только смерть отца.

«Как все не вовремя. А разве смерть бывает вовремя? У близнецов сегодня последний звонок, завтра – первый экзамен. Они точно не полетят. Даже с бабушкой не простятся. Заказывать билет или два? Вдруг мама тоже полетит? Сообщи ей утром, сейчас звонить бесполезно», – Оля знала, мама слишком дорожит собственным покоем и на ночь всегда отключает телефон.

Мысли перескакивали с одного на другое. «Котлет нажарить на три дня, а макароны сами сварят. Или гречку. Господи, какие котлеты? Папа умер!» – она кинулась в ванную и там, за закрытой дверью, разрыдалась в голос.

Оля уже собрала вещи, когда встал муж:

– Как надолго?

– Не знаю, – Оля прятала глаза, будто была виновата.

Андрей посмотрел на плиту, заглянул в холодильник, недовольно буркнул:

– Могла бы приготовить на несколько дней. Чем мы питаться будем?

– Я бы не успела. Мясо замороженное, – начала оправдываться Оля.

– Ну-ну, – хмыкнул муж.

Его ухмылка полосонула, как нож.

– Я не на гулянку еду! Если у тебя не нашлось слов сочувствия, лучше молчи, – неожиданно повысила она голос.

Андрей удивленно поднял брови: не ожидал, что его тихая, спокойная жена может дать отпор.

– Ну-ну, – еще раз произнес он и ретировался из кухни.

Через пару минут громко хлопнула входная дверь. «Обиделся, даже не поел», – констатировала Оля. И, странное дело, не расстроилась из-за этого.

Дети появились на пороге почти сразу.

– Что за война с утра? – чмокнула в щечку дочь. – И глаза красные. Опять ночь не спала?

– Папа опять не в духе? – сын подцепил ломтик ветчины на вилку.

– А умываться? – Оля строго посмотрела на Ванечку.

Она оттягивала начало разговора, но не помогло: Анечка увидела дорожную сумку.

– Кто уезжает, когда и куда? – крикнула из коридора дочь.

– Я. В Москву. Сегодня.

– Ты же собиралась с нами на линейку!

– Садитесь завтракать, – позвала Оля детей.

– Сейчас! – дружно ответили близнецы.

Дождавшись, когда дети поедят, сказала:

– Ночью не стало дедушки...

Дочка судорожно вздохнула, ее голубые глаза наполнились слезами.

– Как?!

– Сердце. Жара, возраст, переживания... Что именно стало причиной, пока не знаю.

Дочка беззвучно плакала. Сын безучастно размешивал какао, потом, как бы очнувшись, произнес:

– У нас завтра экзамен. И ты нас бросишь в такой момент?

Анечка ткнула брата в бок:

– Дурак, не понимаешь? Дедушка умер. А ты только о себе думаешь. Чего расселся, иди, собирайся!

Она дождалась, когда брат выйдет, обняла маму.

– Не обращай внимания. Это у него детство в одном месте играет. Ты мне другое скажи, как мне на празднике сейчас выступать, петь, танцевать, когда у нас горе? – губы Анечки дрожали.

Оля прижала дочку к себе:

– Есть долг и честь. Твой долг – отстаивать честь класса, значит, и свою честь. Соберись и сделай все, чтобы потом тебе не было стыдно за себя. Поняла?

Дочка кивнула.

– Я справлюсь.

Оля в этом даже не сомневалась. Закрыв за детьми дверь, вздохнула: предстоял еще один важный разговор.

– Папа умер, – как можно спокойнее произнесла Оля в трубку, когда услышала голос матери.

– И что? – равнодушным тоном спросила мать. – Мне к чему это знать?

– Он твой муж.

– Бывший, – злорадно прошипела мама. – Мне нет до него никакого дела.

– На похороны полетишь? – Оля напряглась, как струна.

– Зачем?

Уже понимая, что бесполезно, Оля все-таки попыталась ее убедить:

– Отдашь последний долг человеку, с которым прожила пятнадцать лет. И который все годы после развода помогал тебе материально.

– Не тебе меня упрекать! – зло бросила мать.

– Я не упрекаю. Я прошу поддержать меня в трудную минуту.

– Ты уже большая, – раздраженно ответила мать и чуть мягче добавила, – а мне с кем оставить Джульетту.

«Именно такой ответ я и предполагала услышать», – Оля напряглась как струна.

– Оставь у нас. Близнецы за ней присмотрят.

– У Джули будет стресс, – тут же последовал ответ.

– Для тебя собачка важнее собственной дочери? – сорвалась Оля. – Ты вообще кого-нибудь любишь?

– Я не желаю тебя слушать, – проскрипела мать и отключилась.

Почти сразу пошел входящий вызов. «Передумала!» – обрадовалась Оля.

– Девочка моя, – услышала она громкий голос свекрови, – что у тебя произошло? Я карты кинула. Тебе дорога сегодня выпадает.

– Папа умер, – сказала Оля.

Антонина Николаевна запричитала:

– Миленькая моя, да как же это? Ой, ой, горе какое. Он же молодой совсем. Ты держись. Я сейчас приеду.

– Не надо. Я уже в аэропорт собралась. Сейчас такси вызову.

– Сама отвезу. Жди, через пять минут буду.

Оля, зная, что спорить со свекровью бесполезно, поставила чайник на плиту.

– А мой-то где? – свекровь, как ураган, ворвалась в квартиру. – Почему одна едешь?

– Да... – вздохнула Оля.

– Вот я ему задам! Нельзя человека в такой момент одного оставлять. Близнецы ушли? Ты не переживай. Я присмотрю за всеми. Деньги у тебя есть? Давай, переведу, – тараторила мама Тоня и, как недавно Оля Анечку, прижимала к себе невестку, гладила ее по спине мягкими, как лапки кота, руками.

И напряжение спало, отступило, стало легче дышать. Опять потекли слезы, но уже другие, не от обиды, не от горечи потери, а светлые.

Поговорили...

Самолет оторвался от взлетной полосы. Ольга откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза. В голове звучал голос свекрови: «Девочка моя, все будет хорошо».

«Почему мама никогда так не скажет?» – Оля не в первый раз сравнивала мать и свекровь. Обе с одного года и даже родились под одним знаком Зодиака. Разница в один день – а абсолютно непохожие Львицы. Врут всё гороскопы про характер, про судьбу. Человек делает себя сам, в этом Оля не сомневалась.

Стать похожей на маму не хотелось. У той все было «слишком»: слишком уверенная в себе, слишком целеустремленная, слишком непримиримая. Каждое по отдельности качество хорошее. А вместе они задавили маму, сделали расчетливой и одинокой. Оля не помнила ее веселой хохотушкой, какой мама осталась на старых фотографиях и в папиных рассказах про бурную студенческую молодость. А вот нежной и ласковой помнила. И для себя давно нашла точку отсчета, когда мама начала меняться не в лучшую сторону.

В тот день папа кричал, не обращая внимания на присутствие дочери:

– Ты не имела права принимать решение сама!

– А я считаю, глупо упускать возможность стать заместителем начальника управления, – невозмутимо отвечала мама. – Не могу же я вечно городскую комсомолию возглавлять.

– Но мы же хотели второго ребенка.

– Хотели. Обстоятельства изменились. Никто бы не стал дожидаться, когда выйду на работу. Молодых и перспективных много. Нужно уметь использовать шанс.

– Такой ценой?

– Аборты на больших сроках делают только по медицинским показаниям. Они у меня есть – низкое давление и плохая свертываемость крови. Ты не вправе меня обвинять.

– Если бы все было чисто, я бы знал, что ты ложишься в больницу, – махнул рукой папа и вышел из комнаты.

– Кстати, это была девочка, – бросила мама ему вслед.

Оля тихо плакала на диване: было жалко себя, маму, папу и неродившуюся сестренку.

– Ничего страшного не случилось, – под села к ней мама. – Рано или поздно поймешь, что я сделала правильный выбор.

В тот год Оля пошла в школу, а через два – мама стала начальником городского отдела образования. Жизнь в семье наладилась, но прежней не стала. Все реже звучал мамин смех, все чаще мама говорила, кто и что ей должен.

– Ты должен делать то, что я говорю! – привычно распорядилась мама.

– Слушаюсь и повинуюсь, – папа вытягивался по стойке «смирно», подносил руку к виску и делал по-своему.

– Ты должна учиться «на отлично», чтобы не позорить меня, – ругала мама дочь за четверки.

Оля не понимала, как ее оценки могут опозорить маму, но возражать не смела. Вступался папа:

– Девочка никому ничего не должна. Она учится для себя.

– Тебя никто не спрашивает, – раздражалась мама.

Папа ушел без крика, когда дочери исполнилось четырнадцать. Он, как и мама когда-то, говорил, что рано или поздно Оля его поймет. Но пока она считала, что папа ее предаст. Не потому, что уходит, а потому, что оставляет с мамой.

– Пока нельзя по-другому. Ни один суд тебя мне не отдаст. Я без официальной работы, следовательно, мне не на что тебя содержать.

В стране шла перестройка.

Позже папа перебрался в столицу, занялся бизнесом.

– Большой город, большие возможности. Потерпи немного, – успокаивал он, – заберу тебя.

Жить с мамой становилось невыносимо. К тому же, в доме появился сначала дядя Толя, потом были Василий Петрович, Сергей Семенович, Аркадий Николаевич. Мама активно стремилась устроить личную жизнь. До ребенка ей дела не было. Оле казалось, что она – оружие мести папе в руках матери: самой не нужна, но и тебе не отдам. Любит ли ее мама? Девчонки в школе рассказывали про своих матерей, а она никогда ничего не говорила. Просто не знала, что сказать.

Поступать Оля поехала в Москву. Большой город ошеломил – суэта, постоянное движение, толпы народа на улицах. Мама даже не звонила, а когда дочь набирала, стремилась быстрее закончить разговор. Оля обижалась, что маму не интересуют ее дела. Тогда она поклялась себе, что собственных детей будет любить и уж постарается выстроить доверительные отношения.

Когда училась на последнем курсе, маму прооперировали. Помчалась к ней. Решила, что должна выхаживать сама, хотя папа предлагал нанять сиделку. Пришлось перевестись на заочное отделение. Папа присылал деньги, оплачивал лекарства, курсы массажа, логопеда, а потом отправил бывшую жену на лето в частный пансионат за городом.

– Это чтобы ты немного отдохнула и спокойно защитила диплом, – сказал он дочери.

Из пансионата мама вернулась не одна. И Оля опять стала не нужна. Папа звал к себе, но она, не привыкнув к жизни в столице, не особо туда рвалась. Да и нахлынувшая внезапно любовь задержала в родном городе.

На свадьбу мама не пришла:

– Или я, или он, – заявила она, имея в виду бывшего мужа.

– Вы мне оба дороги, – пыталась объяснить Оля. – Тем более, мы тебя приглашаем не одну.

Оля еще не знала, что очередной избранник сбежал, прихватив не только мамнины накопления, но и последнюю надежду устроить личную жизнь. Больше попыток мама не делала – завела себе собачку...

– Пристегните, пожалуйста, ремни. Самолет заходит на посадку, – пропела стюардесса, прервав воспоминания.

В скорбных хлопотах последующих дней время на звонки матери все же находилось. Но голос в трубке был сухим и безразличным. Оживилась мама только один раз, когда Оля сообщила, что папа открыл счет на ее имя.

– Всю жизнь в благородство играл. Вот и доигрался, – Оле показалось, что мама плачет. – И ты в него пошла.

Оля не знала, как воспринимать эти слова – комплимент или осуждение?

– Не жалеешь, что не простила? – спросила она.

Повисла тишина, абонент отключился.

«Может быть, мама до сих пор любит папу? И не может простить за то, что он был лучше, честнее, добрее ее. Нет, не так. Она все время пыталась доказать, что может быть счастлива без него. А я смогу быть счастлива без Андрея?» – думала Оля.

Мысли переключились на свою семью. Муж давно отдалился. В отличие от мамы, он никогда не говорил «ты должна», это подразумевалось по умолчанию.

Поддавшись внезапному порыву, Оля набрала маму:

– Почему вы развелись с папой?

– Он не хотел жить так, как я ему говорила. – ответила мать, а затем спросила: – А почему тебя это интересует?

– Думала, получив ответ, смогу разобраться в проблемах собственной семьи.

– У тебя проблемы? Ты несчастлива? А ты и не можешь быть счастливой. Ты должна была слушать меня, а не отца...

Оля вздохнула: маму понесло. Она сыпала проклятья в адрес бывшего мужа, Оли, ее свекрови:

– Вы все лицемеры, приспособленцы! Ради денег готовы на все. Почему твоя свекровь в Грецию с внуками ездит? Думаешь, из любви к ним? Нет, пожить на халяву! А я не такая. И твой муж не такой. Вы отравляете нам жизнь, строя из себя праведников. Андрей терпел, пока мог. А теперь все разваливается?..

– Зачем ты так? – тихо перебила Оля. – Я же люблю тебя.

– Любишь? Так не любят! Оставь меня в покое и больше не звони!

«Вот и поговорили, – Оля положила трубку, когда визгливый голос матери стих. – Но я справлюсь и с этим. Обязательно».

Добрая фея

Оля не думала, что задержится в столице так надолго. Похоронили папу на третий день. Все прошло чинно и торжественно. Желающих проститься было много. Потом еще несколько дней приходили и звонили люди, выражали соболезнования. Оля разрывалась: предстояло решать много вопросов, но и людей не обидишь. Главное сделано: приказы подписаны, документы в налоговую сданы. Оля, как соучредитель, вместо папы временно стала генеральным директором.

«Скайп-конференцию с управляющими филиалов проведу уже из дома, – планировала она, поднимаясь по трапу самолета. – Конечно, лучше познакомиться лично, но это позже». Думала остаться еще на пару дней, но последний звонок дочери вынудил срочно лететь домой.

– Как ты с ними живешь, – с надрывом в голосе говорила Анечка.

Под «ними» подразумевались брат и отец.

– Что случилось?

Оля знала, дочка – боец еще тот. И если спрашивает так, значит, что-то произошло.

– Пока ходила по магазинам, залили всю квартиру соком. Еды в зал натащили – везде крошки, коробки из-под пиццы. Тарелок целая гора, как будто не два человека поели, а рота солдат. И носки мокрые по всей комнате. Пар пять или шесть. Откуда? Мужчины же – не сороконожки, – возмущалась дочь.

Оля вздохнула, все предсказуемо.

– Сидят, в танчики на пару режутся, – продолжала Анечка. – Ванька заниматься не хочет. Говорит, что папа разрешил поиграть. Ты сама знаешь, с химией у него не очень, а завтра экзамен.

– Я позвоню Ване.

– Лучше папе. Он на Ваньку плохо влияет. А еще он чудит. Собрал все свои рубашки в пакет и поставил около мусорного ведра. На работу второй день не ходит. Говорит, что нечего надеть, – прыснула в трубку дочь. – Я хотела постирать его вещи, не позволил. И когда бабушка к нам пришла, из дома в тапочках сбежал.

Дочка вздохнула. По этому вздоху поняла, как устала Анечка за десять дней: «А какое верное слово подобрала: „чудит“ – точнее не скажешь!» – подумала Оля.

– Ты все сделала, что хотела? – дочка знала, мама не просто так задержалась в столице.

– Не совсем. Но это не важно.

– А что важно?

– Семья, – просто ответила Оля. – А на данный конкретный момент – чтобы вы хорошо сдали ЕГЭ и поступили в университеты.

Андрей трубку не взял. Сын недовольно пробурчал, что ему не дают свободы, и пообещал навешать Аньке, чтобы не жаловалась. Но заниматься сел...

Соседкой в самолете оказалась молодая женщина. Она горько беззвучно плакала, вытирая глаза маленьким платочком.

– У вас что-то случилось, – обратилась Оля к попутчице.

– Ничего особенного... просто беременна двойней.

– Это же прекрасно. У меня у самой близнецы – девочка и мальчик.

Женщина недоверчиво покосилась на Олю.

– Муж не хочет. Говорит, что не нужны ему два одинаковых ребенка.

– Глупость какая, – возмутилась Оля. – Двух одинаковых детей нет и быть не может.

С самого рождения дети абсолютно разные. Внешнее сходство не делает людей одинаковыми.

Ее близнецы разными оказались во всем – в активности, привычках, характерах. И чем старше становились ребята, тем ярче и заметнее это проявлялось. Анечка, родившаяся на пят-

надцать минут раньше брата, лидировала. Она была паровозиком, а Ванечка – вагончиком, который дочке приходилось то тянуть за собой, то толкать вперед.

Попутчица перестала плакать, доверчиво по смотрела на Олю:

– А вам не страшно было?

– Страшно. Боялась не справиться. Но ничего, выдюжила.

– Муж тоже боится. А больше всего – что в материальном плане сразу двоих не потянем. Меня с работы уволили, как только узнали, что беременная. С квартиры пришлось съехать. К маме лечу. Вы не подумайте, я не жалею, – спохватилась женщина. – Я подработку всегда найду.

– А кто вы по специальности?

– Переводчик, с активным немецким и французским. Английский знаю, но практики мало.

– Возможно, я смогу вам помочь... Ничего не обещаю, но давайте обменяемся телефонами. Кажется, нашей фирме нужен переводчик.

«Еще не приняла окончательное решение по поводу бизнеса, а уже пытаюсь использовать случайное знакомство в своих интересах. Не зря обнадеживаю? – засомневалась Оля на миг. И тут же ответила себе: – Да, нет. В конце концов, можно будет эту девочку репетитором для детей нанять. И с Глафирой Сергеевной договориться насчет квартиры. Она же согласилась присматривать за близнецами и жить в папиной».

– Меня Мария зовут, – забыв о слезах, улыбнулась попутчица. – А вы добрая фея?

– Нет. Я Оля – мать двух взрослых близнецов.

Оля открыла ноутбук:

– Вот они – такие похожие и непохожие одновременно.

Мария рассматривала фотографии, умилялась, восторгалась, задавала вопросы. Оля отвечала и представляла, как удивится землячка, увидев ее в кресле генерального директора крупной торгово-промышленной компании.

Затаенная обида

Родной город встретил метелью из тополиного пуха. Ольга вздохнула полной грудью. После шумной Москвы дома дышалось легче.

В квартире пахло пирогами. «Свекровь постаралась, – улыбнулась Оля. Было тихо. Муж спал на диване. «А близнецы где?» – подумала она и позвонила дочери.

– Мамочка, – обрадовалась Анечка, – ты уже дома? Нормально все? Мы у бабушки. Она сказала, что вам с папой нужно серьезно поговорить.

Нужно. Только как подступить к разговору? За десять дней, что была в Москве, муж позвонил только раз:

– Когда вернешься?

«Соскучился», – шальная мысль на мгновение залетела в голову. И тут же вылетела от слов Андрея:

– У меня рубашки чистые закончились.

Оля сосчитала про себя до пяти и только затем ответила:

– Возьми и постирай.

– Я? Сам? – муж не ожидал такого предложения.

– Стирать будет машинка. Твое дело – собрать и загрузить в барабан.

– А выгладит кто?

– Тоже сам.

Повисло молчание. После минутного размышления муж спросил:

– А зачем тогда мне жена?

И абонент отключился.

«Действительно, зачем?» – подумала тогда Оля.

С этого дня Андрей не отвечал на ее входящие.

– Мамочка, ты меня слышишь? – в голосе дочки звучала тревога.

– Слышу, слышу, дорогая.

– Мы у бабули переночуем, хорошо? И ты приезжай.

– Надеюсь, что получится.

– Мы торт печем. Я крем делаю.

– А Ванечка?

– Лежит на диване.

«Даже не сомневалась», – чуть не произнесла Оля вслух.

– А-а-а, пригорает, – заверещала дочь. – Позже позвоню, – бросила она трубку.

Оля стояла под душем и думала о муже. «Почему все так? Может, это и вправду гены, как говорит свекровь?»

Отец Андрея был вечно всем недоволен, только и делал, что искал поводы, чтобы придраться к жене, сыну, а потом и к снохе. «Типичное поведение алкоголика, – говорила Антонина Николаевна, – выставить всех виноватыми, чтобы оправдать свою пьянку». Андрей не пьет, но ведет себя так же.

«Когда это началось?» – Оля не в первый раз пыталась анализировать поведение мужа. Получалось, после смерти свекра. На его фоне Андрей выглядел ангелом и стремился поддерживать этот имидж. Но потом необходимость отпала, и он позволил себе стать тем, кем был по своей сути.

Оля вышла из ванной. Муж натягивал куртку.

– Привет! Ты куда?

– Тебя встречать, – Андрей округлившимися глазами уставился на жену.

– Так я уже дома, – рассмеялась Оля.

Перед вылетом она сбросила сэмэску: «Пожалуйста, встретить в аэропорту», указала рейс и время прибытия. Он ничего не ответил. Домой добралась на такси.

– Да? – удивился Андрей, снял штаны и опять улегся на диван.

«Он издевается надо мной», – поняла Оля. Уже было не смешно – хотелось рвать и метать. Медленно сосчитала до десяти прежде, чем начать говорить. До пяти не помогло.

– Андрей, так продолжаться больше не может. И отмолчаться, как всегда, у тебя не получится. Нам надо что-то менять в жизни. И от того, что ты сейчас скажешь, зависит, сделаем мы шаг вперед вместе или я пойду одна.

– Ну, правильно! Папочка наследство оставил – теперь муж уже не нужен.

– Дело не в наследстве. Мы стали другими. Чужими, что ли.

– Раньше тебя все устраивало.

– Ошибаешься. Давно уже не устраивает. И поговорить с тобой не раз пыталась, вспомни. Но ты сначала отстранился от разговоров, а потом и вовсе отдалился. Все думала, обойдется, наладится. А зря! Не хочу во всем обвинять тебя. С себя ответственности тоже не снимаю: что-то просмотрела, что-то не прочувствовала...

– Да ты что?! – перебил рассуждения жены Андрей и с сарказмом произнес. – Святошу из себя строишь? Венец мученицы на голову примеряешь? Неужели трудно было поговорить с отцом, когда я тебя об этом просил?

Оля не сразу поняла, о чем речь. А потом вспомнила: лет десять назад Андрей просил поговорить с отцом, чтобы тот пристроил его куда-нибудь в своем бизнесе. Но она посоветовала пообщаться с папой лично, а не действовать через нее. Андрей обиделся и больше к этой теме не возвращался.

Оля, конечно, поговорила с папой. Он ответил: «Твой муж не такой, каким хочет казаться. Но ты его выбрала, и обязан с этим считаться. Только на работу не возьму, не проси». Она попыталась узнать, что произошло, папа отмахнулся: «У мужа узнай».

Не узнала. Несколько раз спрашивала, Андрей делал вид, что с тестем не разговаривал.

– Папа то, папа сё, – между тем ерничал Андрей. – Вот вы меня и загнали в такое положение, что даже пикнуть не мог!

Оля на минуту впала в ступор от таких слов. Как-то не укладывалось в голове, что столько лет можно жить с глубоко затаенной обидой.

– Дом в Греции купил, тебе подарил. А мне нужен этот дом? – распаялся Андрей.

Оля попыталась возразить: папа сделал это для всей семьи. Но муж не слышал. Хотя прекрасно знал: дети до двух лет часто болели. Сначала папа снял небольшой дом в Греции и отправил туда Олю с ребяташками на все лето. Время, проведенное на море, пошло на пользу – ни слякотной осенью, ни зимой дети ни разу не засопливили, не кашлянули. Тогда папа и купил этот домик в тихой деревушке на Средиземноморском побережье. Каждый год до школы сын и дочь проводили по пять-шесть месяцев там. Играли с местными ребяташками, заодно осваивали язык. Сменяя друг друга, ездили присматривать за детьми взрослые – сама Оля, Андрей, Антонина Николаевна, папа. Только мама отказывалась: не настолько любила внуков, чтобы находиться в их обществе хотя бы две недели в году.

Когда дети пошли учиться, отдых на море стал короче, но насыщеннее. Много ездили по стране, открывая новые уголки, познавая историю Эллады. Оля тоже выучила язык. Только, в отличие от близнецов, говорила медленно.

Позже она по достоинству оценила мудрое решение отца. Весной и осенью сдавала дом в аренду друзьям и знакомым. Потом стала помогать жителям деревушки подыскивать жильцов на сезон, в благодарность они зимой присматривали за домом. Постепенно это превратилось в небольшой бизнес, который приносил неплохой доход.

«А ведь мы должны были лететь через месяц в Грецию, – грустно подумала Оля. – Теперь у меня вряд ли получится».

– Почему меня никто никогда не спросил, чего я хочу? – вернул в реальность голос мужа.

– И чего же ты хочешь? – Оля не мигая смотрела на Андрея.

– Жить в Москве в хорошей квартире и получать приличные деньги!

«Для этого нужно, как минимум, встать с дивана», – хмыкнула про себя Оля.

– Твой папа мог бы дать нам все! С его деньгами – это раз плюнуть, – крикнул Андрей.

Поняв, что погорячился, сник, скукожился под ее взглядом и уже тише добавил: – Но он не захотел.

– Ты никогда не задумывался, почему?

– И почему же?

– Деньги нужно зарабатывать, как это делал папа, а не просто получать, как только что озвучил ты.

– Ну, да! Ты же у нас бизнес-леди местного значения, самостоятельная и независимая. И в бухгалтерии трудишься, и с домиком бизнес затеяла. Деньги лопатой гребешь, – вошел в раж Андрей. – Что ты хочешь от меня услышать? Что стану плясать под твою дудку? Не будет этого! Ты живи своей жизнью, а я своей. Меня все устраивает!

– Ну, и лежи дальше, – развела руками Оля и вышла из комнаты.

«И чего я ожидала от разговора? Красивых слов и клятв в любви до гроба? Давно уже переросла такие глупости, – одернула она себя. – Да и не поверила бы. Определенности? Какой? Что Андрей пообещает чудесным образом измениться? Хватит обманывать себя: меняется только тот, кто хочет измениться. А ему и на диване неплохо».

В глубине души еще теплилась надежда, что муж одумается. Но умом Оля понимала – семьи больше нет. «Интересно, как можно кричать, лежа на диване?» – подумала она и поразились тому, какие глупости лезут в голову. Что и как будет дальше, пока представлялось смутно. Но Оля понимала: больше она не позволит себе, жить так, как жила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.